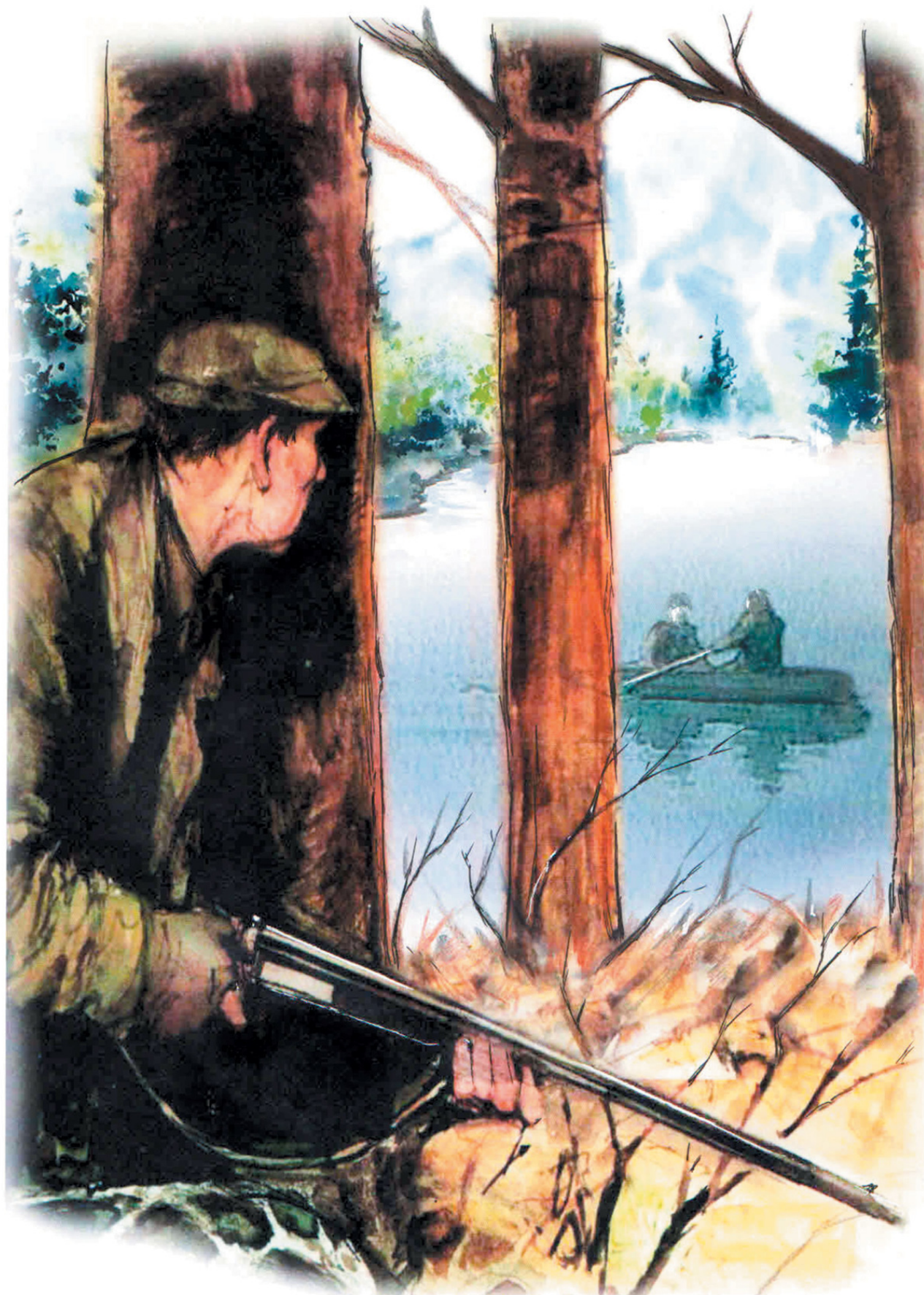

Алексей Попов

ПОВТОРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Лауреат III степени конкурса «Новый Сказ» в номинации «Детективный роман»

Detego

Алексей Попов

Повторная экспертиза

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Попов А. А.

Повторная экспертиза / А. А. Попов — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Detego)

ISBN 978-5-00153-235-4

Несостоявшийся жених Виктор Поляков сбегает от житейских проблем на свою малую родину, где узнаёт о странной смерти одноклассника. Он не верит в такую нелепую случайность. Несмотря на препятствия, чинимые бандитами и «оборотнем в погонах», главный герой начинает собственное расследование гибели школьного друга...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-235-4

© Попов А. А., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Любовь зла	5
Друг	14
На комбинате	16
В доме Веселовых	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алексей Попов

Повторная экспертиза

Любовь зла

Колёса вагона весело отстукивали на рельсовых стыках: «На север... На север... На север...» За пыльным окном проплывали деревеньки, поля, зелёные рощи, озёра с тёмно-синей водой, мелькали телеграфные столбы, контактные опоры.

Темноволосый мужчина приятной наружности, на вид лет двадцати восьми или чуть старше, среднего роста и такого же телосложения, сидел в одиночестве в купе вагона скорого поезда и разгадывал сканворды. Слегка утомившись от этого занятия, он, отодвинув журнал и карандаш, посмотрел в окно. Живые голубые глаза на худощавом лице смотрели на мир доброжелательно и грустно. Молодой человек глубоко вздохнул, глянул на пустые соседние полки, откровенно досадуя, что даже поговорить не с кем: пассажиропоток в этот период лета направлен преимущественно с севера на юг, а не наоборот.

Всё ближе конец пути. Вот уже замелькали знакомые полустанки, лесные массивы, порожистые речки и скалистые сопки, куда он в школьные годы, вместе с одноклассниками, ходил в дальние походы. Сердце молодого человека невольно забилось сильнее: как то его встретит малая родина после долгой разлуки...

Запищал мобильник, пришла СМС: «Вить извин пож надо поговор ест причин жду», – как и раньше, от его бывшей подруги Галины. И, как всегда, сокращённо, плохо понятно и с полным отсутствием знаков препинания.

Но хозяин мобильного информацию понял, нахмурил густые брови и положил телефон на столик. Как будто убавилось света в окне вагона и померкла радость от ясного солнечного утра.

«Наконец-то вспомнила, что я существую... Не прошло и недели... – со злой иронией подумал он и ещё раз пробежал глазами по тексту сообщения. „Надо поговор...“ И говорить нам совершенно не о чем! Уже отговорили... „Ест причин...“ И причину твою знаю... Как же, видел её – с лысиной! Жаль только, что этой „причине“ по морде не съездил! Не получилось, не успел...»

Виктор Поляков работал слесарем на заводе и теперь находился в очередном отпуске. И хотя сейчас ехал на свою родину, предстоящий отдых, после серьёзных душевных переживаний, его мало радовал. Он грустно поглядывал на проплывающие в окне однообразные пейзажи и размышлял о своей жизни. И задуматься ему было о чём...

Виктор вспомнил о небольшом сборнике стихов, который сунул в поклажу его друг Игорь на вокзале: «Почитай в дороге – помогает от мрачных мыслей...», и достал книжку. С первых же страниц пассажир оценил подарок друга. Сейчас как никогда он понимал язвительные строки поэта Губермана о женщине и был полностью солидарен с ним:

«Обманчив бабий внешний вид.
И даже в плоти её хрупкой
Натура женская таит
Единство арфы с мясорубкой».

Конечно, Поляков не настаивал на таком категоричном утверждении относительно всех женщин на свете – этого он просто не знал. Но с тем, что данная характеристика подходит для его Галины, был согласен на все сто процентов: «Она как кошка: то ласковая, когда ей хорошо:

гладишь, мурлыкает, то вдруг выпустит коготки, если начнёшь гладить против шерсти. А тут ещё это...»

Измена горячо любимой женщины потрясла Виктора, выбила из привычной жизненной колеи. Теперь он понял, что искренние чувства были только с его стороны, а Галя только талантливо играла, делала вид, что любит, была всего лишь хорошей актрисой. Не зря же гласит народная мудрость: любящие глаза по сторонам не смотрят. А она смотрела...

Но ведь как всё красиво началось – с любви, о которой говорят «с первого взгляда»...

«...Вот женщины: дают нам жизнь,
А после жить нам не дают».

...Где-то с полгода назад Виктор с другом и коллегой Игорем Максимовым, как обычно в пятницу после работы, зашли перекусить в кафешку недалеко от их заводского общежития. Посетителей в такое время ещё немного, выбор блюд имеется в полном объёме, и можно спокойно и относительно недорого поужинать. Правда, в этот день людей в зале было чуть больше обычного. Кроме постоянных едоков, за накрытым столиком у окна расположилась четвёрка нарядно одетых девчат, отмечающих чей-то день рождения. Там то и дело слышались весёлые голоса, шутки и звонкий женский смех.

Друзья присели за свободный столик, сделали заказ.

Обернувшись на очередной взрыв смеха, Поляков глянул на праздновавших девиц и оторопел: спиной к нему сидела Танюша! Иногда девушка поворачивала голову в сторону, и Виктору был виден её знакомый красивый профиль.

«Ну нисколько не изменилась...»

– Что с тобой, Витёк? – заметив, как переменился в лице и заёрзал на стуле его напарник, спросил Игорь.

– Кажется, я вон ту девушку знаю... – кивок в сторону звонкоголосого столика.

– Ну и что?

– Не должна бы она здесь быть... – нахмурился Виктор.

– Почему?... – вопрос остался без ответа.

Друзья ели молча, изредка поглядывая на соседний столик.

Виктор задержал взгляд. Такая же, как и раньше, причёска и те же пышные волосы, заколотые янтарной брошкой. Всё так же один упрямый локон отбил от остальных и кокетливой спиралькой спускается вниз, привлекая внимание. Тот же изящный овал свежего лица и та же удивлённо поднятая чёрная бровь... И как только ей спустя столько лет удаётся так хорошо выглядеть?..

– Она!

«Но здесь-то как?! Почему?..»

За тысячу километров от своего родного города. Из которого лет десять назад срочный отъезд Полякова был скорее похож на бегство. Отъезд из-за неё же, из-за Танюшки...

Виктор, Сергей и Таня дружили с раннего детства, и это никого не удивляло: одноклассники. И жили рядом, и пошли в одну школу, в один и тот же первый класс. Вместе учились, зачастую вместе проводили свободное время. Мальчишеские игры не всегда заканчивались мирно, случались и потасовки. Когда Серый с Витюшей оказывались в меньшинстве, Танька, из чувства справедливости, становилась рядом с ними и дралась отчаянно, не хуже пацанов. Этим она вызывала зависть у мальчишек соседних дворов: ну кто ж будет драться с девчонкой! И победа невольно доставалась «триумвирату», как их называл за постоянство ходить втроём один из продвинутых старшеклассников.

Шло время. Члены «триумвирата» сами стали старшеклассниками. Ребята вытянулись, раздались в плечах, повзрослели. Таня похорошела, превратилась в стройную симпатичную

девушку, на которую на улице уже оглядывались мужчины. Виктор и Сергей ревниво перехватывали эти взгляды, готовые пресечь любые попытки ухаживания за их подругой. Конечно, они и сами не могли не видеть, как их верная спутница и друг детства превращается в другого человека, что возникла какая-то неуловимая запретная грань в отношениях, которой раньше не было. Друзья старались не замечать, как подросли холмики-груды, обтянутые тонкой кофточкой, как изменилась фигура, какими плавными и мягкими стали движения Танюши...

Стоит ли говорить, что они оба были влюблены в свою подругу, такую красивую, умную, справедливую. Но многолетняя дружба – дело святое! И ни Виктор, ни Сергей не решались её нарушить.

...В кафе зазвучала музыка. Несмотря на эмоциональность беседы с подругами за столом, девушка почувствовала на себе пристальный мужской взгляд и недовольно оглянулась. Живые чёрные глаза с вызовом глянули на Полякова, тот растерянно отвернулся.

– Не она... – со вздохом непонятно от чего, то ли облегчения, то ли, наоборот, огорчения, прошептал он.

– Чего паришься?... – допивая компот, спросил Игорь. Он был постарше Виктора, растил бороду, усики и был похож на одного известного артиста в начале его творческого пути. Зная об этой схожести, слесарь сборочного цеха Игорь Максимов несколько свысока смотрел на окружающий мир и в данный момент – в том числе на муки соседа по столу. Любовно погладив свою ухоженную бородку, он продолжил: – Чего гадаешь, как на ромашке: она – не она?... А ты пригласи её на танец и всё сразу выяснишь!

– Так никто же не танцует! Девчонкам и так весело. Застесняется, не пойдёт! Не захочет оторваться от коллектива...

– Велика беда! Я вот сейчас пойду и «оторву» её соседку! Поддержу компанию, раз такое дело... – отужинавший Максимов был в хорошем расположении духа. Он уже имел семейный опыт – был когда-то женат, развёлся и считался в мужской среде авторитетным и мудрым человеком, «мужчиной в самом расцвете сил». Теперь ему представилась возможность в очередной раз показать себя перед молодым товарищем таким «тёртым калачом»... – Смелость города берёт! Не отставай, молодёжь...

Игорь поправил причёску и, одёрнув пиджак, гордым гоголем поплыл к шумному женскому столику. Виктор видел, как его дружок картинно встал в позу, как раскланивался, сияя почти голливудской улыбкой перед притихшими женщинами, и что-то негромко, но горячо говорил, наверно, читал стихи, приложив руку к сердцу.

«Во даёт... Артист», – невольно восхитился он.

Красноречие товарища возымело успех. Через пару минут тот уже отодвигал стул невысокой блондинки, помогая ей выбраться из-за стола. Проходя с дамой мимо приятеля, он ободряюще подмигнул.

Уверенность Игоря передалась и Виктору. Он глубоко вздохнул – ведь сам виновник ситуации! – поднялся и решительно подошёл к сидящим девушкам.

– Здравствуйте! С вашим праздником! Уважаемые дамы, а давайте проявим солидарность... – Виктор кивнул на уже танцующую пару.

Танцующая с Галей – так звали девушку, очень похожую на Татьяну, Виктор, изредка деликатно поглядывая на партнёршу, отметил ряд существенных отличий: «Красивая и загорелая, наверно, после отпуска на море... А может, просто смуглая южанка. Да, внешне Галя очень похожа на подругу детства. Но – не она! Глаза не голубые, а чёрные, как глубокий омут, цыганские, призывно манящие – попробуй разберись, какие чувства ею руководят...»

Как сказал классик, глаза – зеркало души! А тут они были какие-то непроницаемые, смотрящие почти в упор. Так нескромно и вызывающе Таня на Виктора никогда не смотрела. Впрочем, последняя встреча с ней была так давно...

Внимание красивой женщины любому мужчине приятно. Тем более после выпитых коктейлей. Поляков медленно вёл даму в ритме танго, ощущая податливое женское тело.

– Не она...

– Зато выяснил!

– Но понравилась! Слушай, Игорь: в ней есть какая-то загадка... – друзья в перерыве между танцами обменивались мнениями за столиком.

– Понял... – невесело откликнулся Максимов. – Значит, нашей завтрашней рыбалке отбой?..

– Не знаю, как сложится... Если что, ходим на рыбалку через неделю, в следующую субботу.

– Нас на бабу променял... – вполголоса пропел ему в ухо Игорь и криво усмехнулся: – Вот так и помогай товарищам! А они вместо благодарности разрушают все планы заслуженного и хорошо продуманного отдыха.

– Игорёха! Давно у меня такого не было... – после очередного танца произнёс восхищённый партнёршей Поляков.

– Что, Витёк, зацепило?

– Похоже...

Что и говорить, друзьям пришлось на этот раз задержаться в кафе до закрытия.

...Виктор пришёл в общагу лишь под утро.

– Ну как, герой-любовник?.. – вместо приветствия встретил его ироническим вопросом Игорь. – Разгадал «загадку»?

Виктор попытался сделать серьёзное лицо, но ничего не получилось: его глаза сияли, а по лицу расплылась предательская улыбка.

– Можешь не отвечать... И так ясно, – с некоторой грустью произнёс его товарищ. – «И погиб казак...»

– Никто пока ещё не погиб, – возразил Виктор.

– Тогда рассказывай!

– Ну... Великолепная женщина! – выдавил из себя «рассказчик» и запнулся. Наступило продолжительное молчание.

– Понимаю... – сказал Игорь, бесполезно ожидавший услышать историю амурных похождений друга, и тяжело вздохнул. Очевидно, вспомнил подобный случай из своей насыщенной жизненной практики. Больше он вопросов не задавал, отвернулся к стене и укрылся одеялом.

Но рано пришедший его коллега ещё долго ходил по комнате в состоянии возбуждения от ночных событий, иногда вздыхая и тихо радуясь одному ему понятному счастью. Потом он сел ближе к окну, попробовав почитать начатый детектив.

«Не то...» – решил влюблённый, абсолютно не понимая содержания прочитанного: перед глазами, заслоняя собой текст, стояла прекрасная женщина Галочка! Отложив бесполезную книгу, он достал из своей тумбочки школьную тетрадку и начал что-то старательно писать.

Через час встал с кровати Максимов. Он лениво потянулся, понимающе глянул на спящего соседа: «Да, попал ты, братец! Умаялся за ночь, спишь без задних ног...»

Заметив на столе торчащую из книги записку, он аккуратно её раскрыл. На вырванном тетрадном листочке в клеточку торопливым почерком Виктора были написаны любовные вирши:

«Слагать стихи про вас не смею —
Не хватит слов вас описать,
Хотя стихами я владею...
Но милый образ, эта стать
С ума сведёт кого угодно,

Спротивляться нету сил!
И одеваетесь так модно —
Как сам Карден вам всё пошил.
Красивый взгляд, улыбка, руки,
Причёска, грудь, нежны уста...
О, боже мой! Какие муки...
Зацеловал бы все места!...»

Игорь покосился на спавшего сном праведника Полякова, покачал головой.

«Ну, блин, Виктор, ты даёшь! Круто! Ишь какой талант любовь в тебе открыла! А раньше вроде стихами и не баловался... Значит, зацепило серьёзно! Только почему в стихах про свою даму на „вы“? Для рифмы? Или ещё не закончился конфетно-букетный период?.. Похоже, скоро я своего друга потеряю», – грустно размышлял умудрённый жизненным опытом Максимов.

С этого дня Виктор стал регулярно пропадать вечерами у своей новой знакомой. А спустя неделю, взяв в долг у ребят с работы денег до получки, он забрал из комнаты общежития некоторые свои вещи и стал жить постоянно у той самой Галочки, в её уютной однокомнатной квартире.

– ...Съезжаешь-то надолго? – с иронией спросил Игорь, увидев торопливые сборы соседа по комнате.

– Это ты зря... – обиделся Виктор. – У меня с Галей серьёзно.

– А у ней с тобой как? – не удержавшись, съязвил убеждённый холостяк.

– Чего цепляешься?! Это моя жизнь! На свадьбу тебя, когда придёт время, так и быть, приглашу...

– Не обижайся, Витёк! Не лезу я в твою жизнь... – примирительно сказал друг. – Ты хороший парень! Но только молодой и неопытный...

– Ну и что? Предлагаешь мне срочно состариться?

– Нет! Просто советую: не торопись со свадьбой... Фата – это белый флаг мужчины! Поверь мне: все невесты – ангелы! Но вот откуда берутся жёны-ведьмы?.. Поживите так, гражданским браком, лучше узнайте друг друга. Есть же пословица: жена – не рукавица, с руки не стряхнёшь да за пояс не заткнёшь...

– Нехорошо завидовать, Игорёк!

– А я – опытный, потому и не завидую. Просто как-то чересчур быстро всё у вас...

– А ты не веришь в любовь с первого взгляда?

– Бывает, наверное... Только редко! Чаще же происходит другое: поспешишь – и в итоге взаимные разочарования... На себе испытал! И не забывай: жениться – это значит как минимум наполовину уменьшить свои права и денежное довольствие, притом вдвое увеличить свои обязанности, – гнул свою линию опытный в семейных делах Максимов.

– Понял: моя Галина тебе не понравилась... – нахмурил брови Виктор.

– Не могу ничего сказать, её только пару раз и видел. И то – издали! Ну, внешне красивая, не спорю... Я тут узнал у ребят кое-что о ней: была замужем, сейчас разведена, детей нет. Живёт в однокомнатной квартире, в центре, работает в какой-то фирме художником-оформителем. Тебя она немного старше...

– Да знаю я...

– Характер у неё, говорят, не совсем подходящий для семейной жизни: с гонором! Упёртая слишком, чересчур самостоятельная... Бывшему мужу надоели постоянные ссоры и скандалы, он и развёлся!

– Перевоспитаю...

– Ну-ну, удачи! – крикнул Игорь вслед уходящему соседу.

Первый месяц знакомства пролетел для Виктора с Галей просто незаметно. Каждый вечер после рабочей смены кавалер с цветами и подарками торопился в уютную квартирку дамы своего сердца. И каждый день заканчивался праздником! Ничего удивительного: ведь это же был их «медовый» месяц. Месяц огненной страсти и не менее горячей любви! Как приятно принимать ласки и чувствовать нежную заботу друг друга. Правда, они ещё не были зарегистрированы в официальном браке, но разговоры об узах Гименея в этой квартире происходили всё чаще...

Готовила Галочка хорошо, давно оценив по достоинству справедливость пословицы о пути к сердцу мужчины через желудок последнего. Виктор, живший в общежитии и не избалованный вкусной едой, с удовольствием поглощал супы, закуски и другие кулинарные произведения домашнего повара.

Но случались и отрицательные моменты. В отличие от Тани, так похожая на неё Галя любила много поговорить, на все вопросы всегда имела своё твёрдое мнение, и переубедить её в чём-либо было практически невозможно. Эти черты характера хозяйки квартиры несколько омрачали, в общем-то, позитивную домашнюю обстановку.

На трудовую деятельность Виктора она смотрела с предубеждением, делая прозрачные намёки: чем работать за копейки, лучше уйти в частники и работать на себя – там зарплата вдвое больше, чем на заводе. Если Поляков проявит интерес, то Галочка поговорит с подругой, у которой муж как раз этим и занимается... Сама же она практически всё время была дома, на свою работу ходила всего лишь на три-четыре часа, да и то не каждый день: художник – свободная профессия.

Но случавшиеся расхождения во взглядах со своей дамой сердца Виктор не считал существенным недостатком: в спорах, как известно, и рождается истина. К тому же они ещё только «притираются»... Он, как это часто бывает с молодыми влюблёнными, был «на седьмом небе» от нахлынувшего счастья. На возникавшие порой капризы своей неофициальной половины как настоящий мужчина смотрел снисходительно, не допуская их превращения в предмет спора.

С появлением Галины всё кардинально изменилось в жизни молодого слесаря. Для него все большие и маленькие события происходили как в розовом тумане: в каком-то автоматическом режиме он ехал на завод, выполнял там, на производстве, свою работу, а мыслями постоянно был очень далеко от проблем сборочного цеха. Будто продолжал находиться в жарких Галочкиных объятиях...

Виктор заметно осунулся, похудел, часто отвечал невпопад, смотря своими горящими глазами куда-то мимо собеседника. Заметив такую странность своего коллеги, работники ухмылялись и крутили пальцами у виска: «Втюрился... Ничего, потерпим! Женится – пройдёт эта блажь...»

Шло время. Теперь даже со своим закадычным другом Игорем Максимовым Поляков виделся крайне редко, только на работе. И поговорить, пообщаться с ним практически не было времени, не говоря уже о таком любимом обоими занятии – рыбалке. Не было времени только у Виктора, обременённого неожиданно приобретённым статусом примерного семьянина.

Для получения нового оборудования для сборочного цеха требовалась поездка в другой город, на завод-изготовитель. Руководство решило послать туда своего квалифицированного работника, чтобы он там, на месте, прошёл необходимую подготовку, проверил оборудование на комплектность, на исправность и проследил за его отгрузкой. Узнав об этом, Виктор сам предложил мастеру свои услуги: согласен ехать! Недельная разлука с Галей, конечно, была огорчительна, но командировка обещала и несколько поправить финансовые дела будущего жениха. А поскольку других желающих не было – не любят семейные люди питаться на стороне, в пунктах общественного питания, то предложенная единственная кандидатура была без проблем утверждена высоким начальством и оформлена в командировку.

Крепко поцеловав на прощание свою любимую, Виктор, полный надежд и грандиозных планов, отбыл в поездку в соответствии с командировочным предписанием. По приезде на место он живо включился в работу, удивляя своей активностью заводских работников. Его бурная энергия вызвала вопросы у местных специалистов: «Чего там у них, все такие лихие ударники?..» – недоумённо переглядывались они.

– Отдохни! Куда так торопишься, командированный?..

– Спешу к невесте! Ребята, помогите быстрее уехать...

– Ну-у... Тогда понятно! – заулыбались великовозрастные «ребята» и с пониманием отнеслись к проблеме. Совместными усилиями все работы были выполнены на сутки раньше намеченного срока.

В суматохе срочного отъезда Виктор забыл в этот день позвонить Гале.

Вспомнил только в поезде, глянув на запищавший мобильник, вещавший о разрядке аккумулятора.

«Забыл позвонить... Ладно, пусть мой приезд будет для Галочки приятным сюрпризом».

Приехав в родной город, прямо на вокзале он купил в цветочном киоске самый дорогой букет, прыгнул в такси и через полчаса уже стоял у знакомой квартиры. Сунул ключ в замочную скважину, повернул, предвкушая встретить удивлённо-радостный Галочкин взгляд, но дверь не открылась.

«Ишь ты: без меня одна боится! Закрылась на внутренний замок...»

Виктор позвонил. Дверь распахнулась не сразу. На пороге в красивом восточном халате стояла его желанная женщина, чёрные глаза смотрели тревожно:

– Виктор... Здравствуй! Что случилось?!

– Привет! Ничего... Я приехал!

– А чего не позвонил?

– Зарядка на телефоне кончилась... А ты что, не рада?

– Нет, почему же... Я рада... – пряча глаза, как-то не совсем уверенно ответила Галочка и прижалась своей горячей щекой к холодной щеке Виктора. Он ощутил её манящее тепло. Положив на тумбочку букет, бросив на пол дорожную сумку, командированный схватил свою Галочку на руки, целуя её в надушенную шею.

– Всё!.. Конец разлуке!.. У нас сегодня целый день свободен!.. – радостно восклицал Поляков в перерыве между горячими поцелуями, кружа избранницу в прихожей.

– Отпусти, медведь! Раздавишь!.. – слабо сопротивлялась Галя, ошеломлённая бурным натиском. Ощувив наконец опору под ногами, она неожиданно попросила: – Слушай, пока не разделся, сходи в магазин за хлебом – нет ни крошки...

– Нет проблем! – бодро отозвался Виктор, готовый ради любимой женщины пойти не только за хлебом, а куда угодно. Хоть на край света! Он, опьянённый нежными чувствами, выскочил за дверь на площадку и легко побежал вниз по лестнице, насвистывая весёлый мотив. Неожиданно резко остановился. – Стоп! Что это я?..

Только сейчас вспомнил: ведь в его дорожной сумке лежит целая булка хлеба, купленная накануне, ещё до посадки в поезд, – хлеб, которым он так и не воспользовался. Значит, поход в магазин отменяется!

Молодой человек вернулся. Радостно открыв дверь квартиры, он остановился, поражённый увиденным: какой-то незнакомый мужчина средних лет, с намечавшейся лысиной на темени, торопливо одевался в прихожей... В его прихожей! Точнее, в прихожей квартиры его любимой женщины!

«Вот так „сюрприз“! Почему в квартире этот человек?.. Зачем он здесь?! – вмиг закипела молодая кровь, напряжились все мышцы тела, готовые к любому возможному сценарию. – Но где же Галя? Сейчас она выйдет и всё объяснит...»

Желая быстрее увидеть хозяйку и прояснить ситуацию, Виктор, не поздоровавшись, сделал несколько шагов в комнату. Проходя мимо незнакомца, он почувствовал, как возрастает раздражение, еле сдерживаемая агрессия. Мужчина вздрогнул, видимо, тоже ощутив эту негативную энергию, идущую от Полякова, опасливо съёжился и стал похож на кота, который нашкодил и был застукан на месте преступления.

Галины в комнате не оказалось, не было её и на кухне... Балконная дверь, как и положено, защёлкнута на внутренний шпингалет. Дёрнул дверь ванной комнаты – закрыто! Как странно: присутствие незнакомца в прихожей и непонятное поведение Галочки...

«Как? Неужели это всё?! Так просто взять и зачеркнуть, что было... Но почему?..»

Одно становилось ясным: не найдя слов оправдания, не сумев «разрулить» ситуацию с помощью обмана, Галя спряталась в ванной, предоставляя мужчинам «разобраться» без свидетелей...

Виктор бросился в прихожую – там было пусто! Только на вешалке болтался шарфик, оставленный перепуганным мужчиной, да на тумбе сиротливо лежали забытые, никому не нужные розы... Через распахнутую настежь дверь в квартиру с лестницы донёсся гулкий топот бегущих ног и громкий хлопок входной двери подъезда.

«Сбежал, зараза! Повезло мужику...» – подумал тяжело дышавший Виктор, готовый порвать соперника на части.

– Галя... – пройдя в комнату, негромко позвал он каким-то сразу осипшим голосом. Ответа из ванной не последовало.

Немного подождав, Поляков прошёл на кухню, внутренне весь дрожа, ощущая в душе непривычную пустоту. Он молча сел на стул, чувствуя, как бешено колотится сердце и пульсирует кровь в висках. Какими-то неуверенными движениями, будто чужими руками, достал из холодильника бутылку заграничного коньяка, купленную им ещё до отъезда в командировку. Налил в кружку золотистой жидкости, так похожей на хороший чай, залпом выпил. Давно не употреблял крепких напитков: алкогольный жар опалил изнутри, слегка притушил душевную боль. У Виктора перехватило дыхание. Он сунулся в поисках закуски, нащупав в хлебнице резаную булку, закусил.

«...А вот и доказательство её „честности“ – булка! Значит, хлеб-то имелся в наличии! А меня просто надо было выставить из квартиры, чтобы этот мужик успел уйти незамеченным... – с горечью сделал вывод Поляков, понимая, что это последняя капля, что уже конец всем радужным мечтам, надеждам и совместным планам. – Но как же так?! Чем же он лучше меня?.. Может, это – бывший муж Гали и зашёл случайно? Что-то забыл... Тогда зачем эта ложь с магазином?! Нет, так нельзя! Можно сойти с ума... Или что-то разбить, сломать, уничтожить... Конечно, я пока зарабатываю немного – не совсем бестолковый, понимаю колкие шпильки-намёки о моей невысокой заводской зарплате и нехватке денег... Но их ведь всем не хватает! И разве можно измерять деньгами человеческие чувства?..»

Несмотря на жаркое любовное затмение, Виктор всё же обратил внимание на эти «звончки». И уже начал подыскивать вторую работу... А тут вдруг такое!..

«Что же мне делать?!»

Весь окружающий мир, который только что казался таким радужным и счастливым, вдруг разом погас, стал мрачным и удивительно враждебным. Какая-то чёрная злая энергия поднималась изнутри, искала выхода...

Чувствуя, что в таком состоянии он готов совершить что угодно, даже преступление, Поляков не мог, не хотел никого видеть. Никого, кроме Игоря... Единственный человек, кто ему был нужен, – это его преданный друг Игорь Максимов!

«Быстрее к нему, пока я ещё ничего не натворил...»

Он решительно поднялся со стула, собрал всю свою одежду, затолкал в дорожную сумку. Туда же сунул и коньяк.

Ключи от квартиры положил на стол, тяжело вздохнул и вышел прочь, громко захлопнув за собой дверь.

«Ну, что ж... Прощай, Галочка! Знать, не судьба!.. Прав был Шекспир: „О, женщины! Ничтожество – вам имя!“».

Друг

В комнате общежития было тихо. Игорь сразу выключил телевизор, чтобы тот не мешал слушать горестное повествование о разбитой любви. Друзья пили дорогой марочный коньяк, закусывая дешёвыми яблоками. На столе негромко тикал будильник. Всё было скромно и по-своему уютно, так знакомо и привычно для Виктора. Даже обычно словоохотливый напарник молчал, не вставляя своих колких замечаний.

– Знаешь, Вить... – наконец, прерывая затянувшееся после грустного рассказа молчание, сказал Игорь. Он вздохнул, потеревил свою бородку, собираясь с мыслями, и продолжил. – Плюнь и разотри! Забудь, хоть это и трудно... Как в песне поётся: ещё неизвестно, кому повезло! Везде есть плюсы и минусы. Давай порассуждаем: она, твоя Галка, всего неделю не могла тебя подождать... А если б такое случилось после свадьбы? Или ещё позже, через год-два вашей совместной жизни? А такое всё равно бы произошло! Это же предательство! И ты был близок к началу семейной жизни с предателем... А потом бы пошли дети, больше стало б проблем, атмосфера постоянных стрессов, истрёпанных нервов. Понимаю тебя: сейчас тяжело, горько, обидно... Но ты же мужик! Стоило, конечно, тому мазурику начистить морду! И тебе было бы легче... Говоришь, сбежал он?

– Сбежал...

– Ну и бог с ним! Впрочем, может, и хорошо, что не дошло до мордобития: всё равно ведь уже ваши чувства не склеить... И, если разобраться, при чём тут тот мужик? Он или другой, какая разница... Вина-то ведь – на бабе! Её же трогать не моги – посадить могут! Знаешь, как говорят?

Поляков молча помотал затяжелевшей головой.

– Говорят: чего хочет женщина, того хочет Бог! А чего не хочет – статья... Статья Уголовного кодекса! А закон, как щучья пасть: зацепило, попал туда – выход только с другой стороны. Стоит ли из-за неё срок мотать? – Второй плюс: вы жили, что называется, без юридических обязательств, не были женаты... Значит, проблем почти никаких...

– А почему «почти»? – удивился потерпевший, считавший, что тот отрезок его недолгого и почти семейного счастья пройден уже безвозвратно.

– Есть одно опасение: в подобных ситуациях некоторые коварные женщины, пытаясь вернуть мужчину, шантажируют его беременностью...

– Вроде нет пока такого... – прозвучал неуверенный ответ.

– Вот именно: «вроде»... – передразнил Игорь. – Хорошо, если так! Но это и необязательно. Иногда они, эти бестии, даже придумывают беременность, чтобы сыграть на чувствах...

– Ты так думаешь?..

– А то!.. Женщины – они, как подростки: обиженные бывают очень жестоки. Так что, дружище, держи ухо востро! – продолжал наставлять друга Максимов.

– Знаешь, Игорёк!.. Вот если бы она тогда вышла, что-то объяснила... – горячо прозвучало в ответ. – Поверил, простил бы... Ведь люблю я её! А она не вышла, струсила... Значит, всё верно: знает кошка... И всё же надо было с ней поговорить!

– О чём, Витёк?! – вопрос был риторическим. – Не раскисай! Ты же Victor – победитель у римлян! Держи себя в соответствии с таким именем! Ну, если хочешь знать моё мнение...

Собеседник согласно кивнул.

– Она опытная женщина, твоя Галина: спряталась, ушла от ответа. Пусть, мол, мужики подерутся, «выпустят пар», пока она тем временем что-нибудь придумает в своё оправдание. А победителя можно и пожалеть, и оказать медицинскую помощь, и молвить к месту ласковое слово... Да и подругам потом будет интересно рассказать, какая она востребованная...

– Да ты что? – изумился Виктор. – Галя не такая!..

– Ну конечно! Какая она, ты знаешь лучше... – подавив усмешку, чтобы не травмировать ещё более друга-страдальца, сказал Игорь. Он подлил коньяк в стаканы. – Но жизнь продолжается! У тебя ещё всё впереди. Давай выпьем за решение твоей проблемы!

– Давай...

Они чокнулись, выпили, зажевали яблоками.

– Витёк, не переживай. Это такая злая штука, любовь! «Кто не знал любви, тот всё равно что не жил...»

– Ты говоришь прямо как философ...

– А это и есть философ, кажется, француз... А французы толк в любви хорошо понимают.

– Спасибо, Игорь! Поговорили, и мне как-то легче стало...

– Что будешь делать, дружище?

– Не знаю... А ты бы что посоветовал?

– Вообще-то, в таком вопросе я не советчик... Нельзя так, не получится: взять да и просто, по желанию, сделать другого человека счастливым. Сам решай! Только не наддай глупостей. При любом раскладе не впадай в крайности. Их, как правило, две: мужчины в подобной ситуации или замыкаются в суровой обиде на весь мир, уходят в себя, или, наоборот, ударяются в разгул – с алкоголем, с наркотой, с девочками в ресторанах и борделях... Не бери с них пример! Впрочем, второй вариант можно исключить – твоя зарплата не потянет... Долги-то ещё не все раздал?

– Нет...

– Ну, вот видишь, – рассмеялся Игорь. – Я прав! Но и замыкаться в себе не нужно, самодство тоже к хорошему не приведёт.

– Я подумаю ещё, как поступить...

– Тебе жить! А по мне: прояви характер, покажи себя мужчиной! Не дай себя окрутить... Вот ещё вспомнил изречение великих. Разлука для любви – что ветер для огня: слабую она гасит, а большую раздувает. И тебе бы сейчас отдохнуть: уехать, сменить обстановку. Это помогает...

– Так у меня через неделю отпуск. Такие были планы! Хотел её привезти к своим, познакомить с родителями... Только бы жить и радоваться...

– Ну и поезжай отдыхать и радоваться жизни – один! Куда-нибудь к тёплому южному морю. Там поплаваешь, успокоишься. Может, встретишься с новой дамой... А что? Ведь клин клином вышибают!

...И Виктор, отработав эту последнюю, самую тяжёлую для него неделю, поехал в отпуск, вняв дружеским наставлениям. Он справился, хоть и было нелегко, со своими чувствами. Проанализировал ситуацию, как бы посмотрел на случившееся уже другими глазами: нет, не любила его Галка! Да, шикарная женщина! Женщина-праздник в кровати... Таких у Виктора ещё не было. Видно, она умело играла его чувствами, привычно принимая цветы и подарки. Как ни грустно это сознавать, но прав его друг Игорь Максимов: она Полякова просто использовала! И когда его рядом не оказалось – всего-то какая-то неделя, – она тут же нашла замену. И совсем никак эта несостоявшаяся невеста не была похожа ни характером, ни моральными устоями на его первую любовь – Танюшу.

«Ну что ж, насильно мил не будешь...» У Виктора хватило ума больше не искать встреч, не пытаться выяснять отношения с Галиной – ведь и так всё было более чем ясно! К тому же имелось тайное опасение, что, помня нежные женские ласки и глядя в тёмные, как глубокий омут, глаза своей пассии, он мог дать слабину – ведь ещё не остыл к ней... Пусть всё останется так, как есть – время лучше рассудит! После отпуска будет видно...

– Ну, что такой кислый?.. Скажи: «Кому должен – всем прощаю!» И улыбнись! – пытался развеселить Полякова на перроне вокзала всё тот же преданный Максимов. – Ты ещё найдёшь своё счастье...

На комбинате

Но поехал отпускник вовсе не на юг и не к своим родителям, как обычно, а совсем в другую сторону – на север! Решив поставить крест на своих отношениях с Галиной, он почувствовал некоторое облегчение и свободу действий. Свобода – великая вещь! Оставалась небольшая деталь – распорядиться ею правильно.

Поехал несостоявшийся жених на свою малую родину, в городок Степаногорск, где родился и вырос. И принял такое решение совершенно неожиданно. Побывать там Виктору хотелось давно, да всё никак не получалось. Как знать, может, внешнее сходство Гали с его подругой детства Таней навеяло приятные воспоминания и побудило, дало толчок к такой поездке... Поляков вдруг почувствовал острое желание вернуться, хоть ненадолго, в родные места, походить по знакомым улицам, встретиться с одноклассниками, старыми друзьями. Смыть положительными эмоциями от добрых встреч ту горечь и душевную боль, которые нанесла ему неверная женщина.

...Вот и его станция. Закинув за плечи свой небольшой рюкзачок с «дежурным комплектом» – сменой белья, полотенцем, зубной щёткой, парой рубашек, трико, бритвой и тапочками, отпускник вышел из вагона. На автобусе доехал до городской гостиницы. Проблем со свободными номерами не было, быстро оформился. Бросив рюкзачок в шкаф своего номера, не дожидаясь вечера, сразу же поспешил на предприятие, где раньше работал и где, вполне вероятно, должны ещё работать некоторые его друзья и приятели.

Дойдя знакомой пешеходной тропинкой до проходной комбината, Виктор был удивлён. Проходная с вахтёром существовала и десять лет назад, но высокого железобетонного забора раньше и в помине не было. И трудящиеся, спеша на работу, без проблем проникали на производственную территорию и доходили до своих цехов и рабочих мест напрямую: кому, где, какой тропинкой ближе, не утруждая себя показом пропуска вахтёру. Теперь же ситуация с доступом на предприятие в корне изменилась.

Поляков вошёл в помещение проходной с турникетом. Два охранника в форменной одежде тотчас вопросительно уставились на него в небольшое окошечко.

«Как тут всё стало серьёзно, раньше таких строгостей не было».

Выяснилось, что временный пропуск оформляется в управлении комбината, расположенном на центральной площади города: по предъявлении паспорта, командировочного удостоверения.

– А без пропуска никак – служба...

«Жаль, не получилось добраться до цеха, где работал. Там бы точно встретил знакомых, узнал все новости и адреса ребят, кто ещё остался в городе...»

Огорчившись от неудачи, Виктор всё той же тропинкой возвращался в город. Дорогу преградил шлагбаум с мигающим и звенящим стоп-сигналом на переезде – железнодорожный состав порожняка медленно полз к комбинату на погрузку концентрата. Учитывая его длину и совсем не быстрый ход, ожидать освобождения прохода пришлось бы долго.

«А что, если вернуться, доехать по рельсам, как в старые добрые времена? Пыльно ехать, конечно, зато ведь вмиг довезут... – мелькнула шальная мысль. – И выбраться обратно можно так же, уже с гружёным составом».

В прежние времена рабочая молодёжь, иногда, чтобы не опоздать, таким способом добиралась из города на работу. С автобусами тогда была проблема, их не хватало, а личного транспорта почти ни у кого не было. Но подобная оказия выпадала редко, чаще ходили пешком.

Поравнявшись со ступенькой вагона, Виктор легко на неё вскочил, ухватившись за металлическую скобу. Минут через десять грузовой поезд медленно въехал на промплощадку комбината и стал притормаживать. «Пассажир» прыгнул со ступеньки, не дожидаясь остановки

состава, и направился в сторону своего цеха. Но не успел он сделать и десятка шагов, как к нему подошли строгие работники в форме.

– Стоять! Кто такой?.. Документы!

«Влип! – безошибочно определил Поляков, доставая паспорт. – Как пацан попался...»

– Пройдёте, Виктор Васильевич! – вежливо пригласил старший охранник, пряча его паспорт в свой карман.

– Мужики! Да свой я! Мне бы всего на пару минут заскочить вот сюда, к ребятам... – указав на здание цеха, где он раньше работал, попросил задержанный. – А дальше – делайте, что хотите...

– Ты даёшь! – удивилась «служба». – Это же режимный объект! И надо ещё разобраться, какой ты «свой»... Свои-то через проходную ходят! А какой грязный...

– Ну, дайте тогда хоть почиститься... – кивнул на воздушный шланг Поляков. Их путь проходил мимо стрелочного перевода, оборудованного пневматическим обдувом. И грустно пошутил: – А то меня и по паспорту никто не опознает...

Охранники переглянулись.

– Ладно, пусть чистится...

Подставляя тело под прохладные упругие струи воздуха, он невольно анализировал ошибку своих конвоиров: струя воздуха под большим давлением могла оказаться неплохим оружием в умелых руках. Он оценил обстановку: «Охранники хоть и крепкие бойцы, но оба пенсионного возраста: значит, им по выносливости и скорости реакции не переиграть молодого и тренированного вчерашнего военного, не растерявшего ещё боевых навыков рукопашного боя. Ну, отберу я у них свой паспорт, а дальше-то что? Конечно, перемахнуть через бетонный забор – не проблема! Но тут камер слежения достаточно понатыкано – по всему периметру, поднимут тревогу... А за территорией могут подключить на помощь и полицию... Тут даже фоторобот составлять не придётся – камеры уже „срисовали“! В итоге вместо лёгкого правонарушения в виде катания на грузовом составе объявят план „Перехват“, как на опасного преступника... Исход операции угадать не трудно: кому срок, кому премия за бдительность... Тебе это надо? Не надо...»

Через несколько минут работники охраны вместе с почищенным и взъерошенным задержанным подошли к небольшому кирпичному зданию, поднялись на второй этаж. В кабинете с надписью «Начальник охраны» в кожаном кресле за столом сидел толстый пожилой человек в штатском.

– Вот, Николай Иванович! Задержали!

– Молодцы! А чего он такой расхристанный, сопротивлялся?

– Нет! Сопротивления не оказал... «Воздухом» чистился!

– Понятно... Все свободны! Потом подойдёте подписать протокол...

Начальник углубился в изучение паспорта гражданина Полякова.

– Итак: зачем к нам пожаловали? Цель визита? – острый взгляд стального цвета глаз переместился с паспорта на его хозяина. Этот взгляд показался Виктору знакомым.

Где же он встречал этого Николая Ивановича, который, несмотря на полноту, ещё не утратил следов военной выправки?..

– Хотел знакомых повидать... Я здесь раньше работал.

– Как-то неубедительно, – колючий взгляд буравил Полякова. – Вы же взрослый человек, а несанкционированно проникли на охраняемый объект. Опять же, прописка другого региона...

«Николай Иванович... Где ж мы пересекались? Не на работе, не в армии... Тогда где?»

– Так! Вот, пиши объяснение, – начальник перешёл с задержанным на «ты» и положил на стол чистый лист бумаги и ручку. – Повествуй всё как есть! Повествуй, чтоб было убедительно!

От того, что и как напишешь, зависит твоя дальнейшая судьба: просто штраф за нарушение или передача тебя в более серьёзные органы...

«Вспомнил: „повествуй“ – это было любимое словечко преподавателя военной подготовки в школе, где учился Поляков. И фамилия его Остапчук!»

– Товарищ майор! Разрешите доложить?

Николай Иванович тотчас вытянулся, даже слегка подобрал живот – строевая подготовка в армии, считай, привычка на всю жизнь, потом с удивлением посмотрел на Виктора и автоматически ответил:

– Докладывайте!

Поляков по-военному лаконично, в двух словах объяснил свой мальчишеский поступок.

– ...А вы хорошо преподавали военруком в школе, Николай Иванович! В армии я быстрее всех в роте собирал АКМ! – под конец доклада польстил он бывшему преподавателю.

– Ишь ты! Я тебя тоже вспомнил, ты быстро схватывал материал... – заулыбался Остапчук. Но улыбался он недолго. – И что ты думаешь: теперь так сразу и отпущу? А вот и нет! Заблуждаешься! Мне неприятности не нужны: бережёного Бог бережёт...

– Логично: а не бережёного конвой стережёт! Ну и что теперь: расстреляете меня? – с вызовом спросил Виктор. – Я в отпуске, только что с поезда... Просто хотел побыстрее с ребятами встретиться. Показать железнодорожный билет?..

– Не кипятись – ведь виноват! – Николай Иванович кивнул на листок бумаги. – Вот и повествуй... На всякий случай! Мало ли какая комиссия заглянет, а твои похождения на дисках видеокамер записаны...

Через пять минут Поляков протянул начальнику охраны своё объяснение.

– Вот, теперь порядок! Ещё одна бумага: протокол задержания... Ставь подпись в ознакомлении: здесь и здесь. И напиши мне номер своего мобильного. Мало ли что... – прибавил осторожный начальник.

– Ну, а теперь-то дойти до ребят можно? Рядом же...

– Нет, нельзя! Забыл про камеры?..

Остапчук нажал на кнопку вызова, в кабинет вошёл охранник.

– Петя! Проводи этого нарушителя до проходной, чтоб не заблудился. Отпускаем! – сказал начальник и с улыбкой добавил: – Он очень быстро автомат собирает...

«Вот угораздило! Хоть отпустили... – с облегчением подумал Виктор, шагая по улицам города. – Хорошо, что начальник оказался знакомым, а то ещё бы долго мурыжили...»

В доме Веселовых

Первая неудача! Да, как-то неприветливо его встретила малая родина: полдня позади, а время прошло без пользы, впустую. Поляков прошёл уже полгорода, но так и не встретил ни одного знакомого лица. Город практически не изменился: те же самые серые кирпичные здания, новых домов за время его отъезда не появилось, и деревья те же, правда, сильно подросшие. А вот людей стало меньше. И люди совсем другие: новые, незнакомые. Как будто все его старые знакомцы-горожане за минувшее десятилетие переселились отсюда, как и он сам, в совершенно иные места.

Отпускник с досадой взглянул на часы.

«Ладно... Зайду всё-таки к Серёге Веселову... Отсюда недалеко и почти по пути, – слегка поколебавшись, решил Виктор. Он не любил терять зря время. – Уже вечер. Если Сергей работает в первую смену, то сейчас должен быть дома...»

Его друг детства и школьных забав проживал с родителями в частном доме прилегающего к городу посёлка. Туда и отправился наш герой. Вот и он, Серёгин дом, крайний, с двускатной крышей. Точнее, дом не Серёги, а его отца Ильи Кузьмича. Построен его предками ещё в начале прошлого века. Перед домом красивый палисадник с цветами и разросшимся кустарником. Какой приятный сюрприз для горожан: кругом серые одинаковые коробки-пятиэтажки, и вдруг оказываешься на тихой и зелёной деревенской улочке с бревенчатыми домами, колодцами, огородами...

Виктору дом Веселовых показался сейчас приземистым и совсем небольшим. Но в детстве для ребят, живших в стандартных и тесных хрущёвках, этот деревянный дом казался просто огромным. В нём были просторные комнаты, широкие столы-самоделки и длинные деревянные лавки вдоль стен. Тут чаще всего и собиралась неразлучная троица: Сергей, Виктор и Таня. Илья Кузьмич и Ольга Андреевна, родители Сергея, чтобы ни взрослые, ни дети не мешали друг другу, выделили детворе отдельную комнату, где можно было и готовить уроки, и играть, без опаски что-либо сломать или испортить.

В красном углу самой большой комнаты деревянной избы была одна особенность – висели иконы с тёмными ликами, вызывавшие у ребятни какой-то непонятный трепет: таких странных предметов на стенах больше ни у них дома, ни у кого из знакомых они не видели. Во время религиозных праздников перед иконами неизменно загорался огонёк лампадки, освещающая строгие святые лики.

А какой в этом доме был чердак! Это был просто замечательный чердак: в любое время года там было тихо, темно и пахло берёзовыми вениками, зимой было не холодно, а летом – не жарко. Пылилось много стульев, шкафов и другой сломанной мебели, старых книг, газет и журналов, всяких больших и малых ненужных взрослым вещей, тем не менее представлявших большой интерес для подростков. Например, именно на этом чердаке, а не в музее, Сергей держал в руках и примерял на свою ногу настоящий русский лапоть. Жаль, второго не оказалось! А так хотелось выйти на улицу в настоящих плетёных русских лаптях, «приколоться» перед ребятами, а заодно понять, как ходили и что чувствовали наши предки в такой странной и жёсткой обуви...

Весной на чердак прилетали ласточки. Они маленькими чёрными молниями стремительно влетали через слуховое окно крыши и устраивали лепное гнездо в недоступном для кошек месте – под самым коньком. Ребята, затаившись среди старой мебели, часами наблюдали, как эти небольшие и красивые птицы с раздвоенными хвостами с утра до вечера ремонтировали-подклеивали своё земляное жилище. Обе птички-невелички, будто одетые в чёрные фраки с белыми рубашками, недели две непрерывно носили в маленьких клювиках веточки,

травинки, комочки грязи и клеили этот «строительный материал» собственной слюной. Удивительное трудолюбие!

Хозяева дома к этим «божьим тварям» относились дружелюбно и почтительно, вспомнил Виктор. Как-то раз надо было подремонтировать прохудившуюся за зиму крышу. Илья Кузьмич приставил лестницу и полез работать наверх, разбирать доски. Но быстро вернулся назад: ласточкины птенцы были ещё маленькими, могли погибнуть при ремонтных работах. И отложил ремонт на время, пока все птенчики не встали на крыло, не научились летать. Потом Ольга Андреевна поведала ребятам о примете, что, как в своё время её бабушка сказывала, гнездо ласточек в доме – это божья благодать! Защищает от пожаров, делает добро, приносит счастье и удачу...

А ещё на чердаке у ребят хранился настоящий револьвер системы наган, там же и найденный. Револьвер, завёрнутый в истлевшую тряпицу, тихо и спокойно ржавел почти столетие. Мальчики долго отмачивали в керосине это оружие времён гражданской войны. Когда ржавчина наконец сдалась и пятизарядный барабан нагана закрутился, на очищенном металле явственно проступило слово BULLDOG. Ну как, имея в мальчишеских руках настоящее боевое оружие, не поиграть в воинов-героев! Правда, патронов к нагану не оказалось...

На чердаке ребятам было раздолье – ходить им туда и потихоньку играть разрешалось! Хотя в войну, хоть в жмурки, хоть в разбойников – чердак большущий, во весь дом, есть где прятаться! Ограничение было только одно: любые игры отменялись, если Ольга Андреевна вешала сушить бельё на верёвках не на улице, а на чердаке – в дождливую погоду. И только тогда на петлях чердачной двери появлялся ограничитель доступа, висячий замок. Но ребята и без замка бы туда не пошли, понимая, что их игры поднимают пыль.

Ещё детворе был интересен подвал, где хранились картошка, овощи, банки с заготовками и прочий припас на зиму. Но туда ребят не пускали, чтобы, заигравшись, случайно не разбили чего.

...Согретый этими тёплыми воспоминаниями детства Поляков не без душевного трепета вошёл в калитку палисадника, поднялся по ступенькам покрашенного свежей краской знакомого крылечка со скамеечкой. «Интересно, какой же будет встреча с другом детства после десятилетнего перерыва?..»

Он постучал в знакомые двери. Ответа не последовало. Огляделся в поисках кнопки звонка, не обнаружил. Постучал ещё раз, погромче. Тот же результат! Потянул дверь за скобуручку – дверь послушно открылась. Прошёл в сени, постучал в дверь избы – опять тихо! Открыл дверь в большую комнату.

– Здравствуйте, хозяева!... – ответом была тишина.

«Никого... Где же Сергей, Илья Кузьмич, Ольга Андреевна? А может, и Таня... Куда все подевались? На огороде, что ли... Или переехали?»

Виктор осторожно, чтоб не наследить, шагнул вперёд по чистому вышитому половику, с интересом огляделся в комнате – так давно здесь не был!

«Нет, не переехали!» – радостно констатировал он. Почти все старые и знакомые предметы на своих местах, только телевизор новый, с широким плазменным экраном. И фотографии на стенах те же: Веселовых и их родственников.

«Стоп! Что это?!» – на Виктора в упор, с улыбкой смотрел его друг детства Сергей. Смотрел с фотографии средних размеров. На фото он выглядел уверенным в себе, возмужавшим и очень красивым. И не сразу понял Поляков особенность этой новой фотографии, потому что вглядывался только в довольное лицо Серёги. А когда понял, ему стало жутко: фотография на стене была в чёрной траурной рамке!..

– Серёги больше нет... – похолодев, прошептал он. – Как?.. Почему? Что случилось?!

Не помня себя, Поляков выскочил из дома, беспомощно озираясь. Завернув за угол избы, он увидел в дальнем конце огорода одинокую маленькую фигурку: сухонький старичок в поно-

шенной выцветшей куртке, с непокрытой, абсолютно седой головой что-то подкапывал тяпкой на грядке с зеленью. Движения его были довольно замедленными, будто какая-то недобрая сила противодействовала его стараниям.

– Здравствуйте, Илья Кузьмич... – подойдя ближе, негромко поздоровался Виктор, ещё не оправившийся от потрясения. Он даже не догадался взять тяпку из рук старенького огородника и помочь, а просто присел на корточки, абсолютно не понимая, что и как сказать этому маленькому, придавленному горем человеку.

– Здравствуй... – очень тихим, каким-то совершенно чужим голосом ответил отец Сергея, не оборачиваясь и продолжая работу.

Поляков ждал, не говоря ни слова и опустив взгляд в землю, не зная, как начать разговор, и безо всякой уверенности, что вообще стоит его начинать. И что он может сказать старому больному человеку, потерявшему сына? Лишь слова соболезнования... Поговорить бы хотелось, но ведь не время! Воспоминания о сыне, даже самые добрые, в любом случае сейчас будут горькими для его отца...

Лучше узнать подробности о случившейся трагедии у кого-нибудь другого и не травмировать понапрасну Илью Кузьмича. И спрашивать у соседей, в чём старик нуждается. А потом, уже имея предварительную информацию, он придёт и конкретно поможет на огороде или по дому – хозяйство всегда требует рабочих рук. Тем более что он в отпуске и свободен.

Виктор выпрямился и, аккуратно шагая, чтобы не шуметь, направился к калитке.

– Витюша... – тихонько, как лёгкий шорох листвы, донеслось до его уха.

Поляков обернулся: Илья Кузьмич чуть заметно махал ему сухонькой белой рукой.

...Они сидели на кухне, пили ароматный смородиновый чай со сливочными сухарями. Илья Кузьмич бросал сухарик в чашку, не спеша размачивал и только потом приступал к еде.

– Не те уже зубки... – как бы в оправдание сказал он, отхлёбывая чай.

– Как моя Оля померла, так и начались с зубами проблемы. Врачи сказали, это нервное... А откуда у старика нервам быть крепкими? Чай, целая жизнь уже позади. Вот, доживаю...

Виктор слушал и молчал, не решаясь задавать вопросы.

– А тут Серёжка безвременно ушёл... Неправ был Сергей! Я вот задержался на этом свете, моя была очередь... – Илья Кузьмич невольно всхлипнул, по морщинистой щеке прокатилась слеза. Поляков обнял сторбатившуюся маленькую фигурку, болезненно ощутив, как она содрогается от внутренних рыданий. – Что долго не заходил-то к нам, Витюша? В школе вы с Серёжей были друзьями...

– Сегодня только с поезда... И вот... Увидел фото в рамке...

– А Серёжка вспоминал тебя, Витюша... Раньше. Жалел, что не знал твоего адреса...

– Как это случилось?... – вдруг вырвалось у Виктора. Сказал и пожалел, что не сдержался. Но слово, не воробей, уже вылетело...

Хозяин дома тяжело вздохнул:

– Серёжа поехал на рыбалку, выходной был. Обрато пошёл один по железке и попал под поезд...

– А давно?

– Полгода назад...

Поляков задумался. Пытаясь лучше понять ситуацию, представил себя одиноким уставшим рыбаком в зимнем одеянии, с ледобуром, с большим рюкзаком, тяжело бредущим по шпалам, а сзади догоняющий состав... Может быть, была какая-то дополнительная причина: метель, завеса дождя, наконец, взрывы на ближайшем руднике, перекрывающие шум подходящего поезда?... Не верилось, что Серёга, хороший спортсмен, первый силач в классе, мог быть таким неосмотрительным и так нелепо погибнуть.

– А где он рыбачил?

– Как и все: на озере Глубоком, где речка впадает. Мы же там и с тобой как-то рыбачили... По весне рыба в том месте к самому берегу подходит, вот рыбаки и ловят её по последнему льду. Я-то думал, что Сергей в тот день задержался, встретив знакомых: мол, погода солнечная, тихая, пусть отдыхают на свежем воздухе... А тут вон что оказалось...

«Так, примем к сведению: в городе в тот роковой день погода была солнечной... Место лова – всего в десятке километров от города, значит, и там также без осадков. Уточнить дату смерти? Не буду спрашивать Кузьмича, и так весь сгорбил от горя, прочитаю на кладбищенском памятнике...»

Как-то совершенно автоматически в голове Полякова появилось желание узнать все подробности трагедии, лишившей жизни его старого друга.

– Не знаю, что его на железку потянуло... Обычно рыбаки другой дорогой ходят. Если что по работе, так он же выходной был... – горестно рассказывал отец Сергея.

– Извини, Илья Кузьмич! Я не понял: а «...что по работе»?

– Так он же последние годы на железной дороге работал...

– Понятно...

«Хотя что там – понятно! Наоборот, непонятного стало больше: теперь уже не просто рыбак идёт по железнодорожному полотну, а рыбак по профессии железнодорожник!

Ещё как-то можно понять, если бы вдвоём: заболтались, отвлеклись... А тут – идёт человек совершенно один, никто его не отвлекает, тем более профессиональный работник со стажем... Надо сходить на работу, поговорить с его коллегами. Их там так гоняют по технике безопасности, „мама, не горюй“! Не может такой подготовленный человек, к тому же молодой, в расцвете физических сил, так пренебрежительно относиться к собственной жизни...»

– Вот так, один я остался...

– А Серёжина семья?

– Семья?.. Вся его семья: это он да я...

– Сергей так и не женился? А Таня?.. – ровным голосом спросил Виктор, но сердце его утешённо забило в ожидании ответа.

– Таня?.. А разве Танюша не с тобой уехала сразу после окончания школы? – вопросом на вопрос ответил удивившийся, в свою очередь, Илья Кузьмич. – Вы же вместе хотели поступать в институт...

– Нет... – растерянно произнёс Поляков. – Я уехал один! И больше её не видел. С того выпускного вечера...

– Значит, Серёжа глубоко заблуждался... И переживал зря... – старичок сделал какой-то свой вывод. – Ну, а дальше что, ты поступил учиться?

– Нет, не удалось! Первый же экзамен, историю, сдал всего на «тройку». А дальше и сдавать не было смысла. На юрфак же – бесполезно, там по пятнадцать человек на место было! С такой оценкой не пробиться, даже если сдать все остальные экзамены на «пятёрки». Каждый второй из абитуриентов идёт по направлению от органов МВД, каждый третий – медалист! Уже ничего не светило: не мог я конкурировать с льготниками. Но не особо огорчился: главное для меня тогда было – уехать из своего города... – сказал Виктор и, осёкшись, что сболтнул лишнее, оглянулся на хозяина дома. Тот молчал, купая маленькой ложечкой очередной сухарик в чашке.

«Может, не услышал...» – подумал гость. Но он ошибался. Через небольшую паузу Илья Кузьмич спросил:

– Ты как-то странно тогда уехал, Витюша. Даже ни с кем не попрощался...

– Так уж получилось, извините... – тоже не сразу отозвался Поляков и, чтобы не получить новый и нежелательный для него вопрос, стал рассказывать сам: – После того экзамена я сразу забрал документы из приёмной комиссии университета, а куда идти? Без специальности, работы нет, жилья тоже! А домой ехать несолоно хлебавши не хотелось... И пошёл я с

документами прямо в военкомат – ведь всё равно потом служить придётся, а в армии с едой и ночлегом проблем нет, командиры заботятся. У местного военкома в призывниках недобор был, он такому визитёру очень обрадовался. Быстренько отправил меня на медкомиссию, затем ускорил решение всех формальностей, и я пошёл служить...

– Ну, о твоей службе я кое-что знаю...

– А откуда?..

– От твоих родителей! Мы же общались, пока они не переехали в среднюю полосу... Хорошие люди! Как у них здоровье?

– Спасибо! Ездил к ним в прошлом году... Есть, конечно, возрастные проблемы, но бодрятся, не жалуются. Занимаются скандинавской ходьбой – это с палками... Иногда и на рыбалку ходят.

– Молодцы! Жизнь – в движении! В нашем возрасте двигаться очень необходимо...

– Вот они и стараются...

– Витя! – неожиданно перебил Илья Кузьмич. – А ты сейчас у кого остановился?

– В гостинице... А что?

– А вот что: сегодня там ночуй, раз снял номер... А завтра – прямо сюда! – голос хозяина неожиданно окреп. – Тебе не нужно будет тратиться... К тому же банька у меня своя! Не забыл? Живи сколько захочешь!

– Да неудобно как-то...

– Вот как раз удобно: и поговорить, и чаю смородинового попить, и помочь на огороде сможешь! Если захочешь, конечно... И мне не так тоскливо будет, а то в одиночестве я что-то совсем расклеился.

– А соседи, знакомые... Не помогают?

– Помогают! И в магазин ходят... Да только, как ночь, снится Серёжка. Я уж сколько раз спросонья вскакивал и бежал в его комнату. А там его кровать стоит – пустая...

Поляков понял, что нужно согласиться на предложение Ильи Кузьмича, уважить его. Ведь это такая малость для Виктора, а старику будет, несомненно, приятно. И он согласно кивнул головой.

На другой день Поляков перебазировался из гостиницы в дом Веселовых.

– Пойдём, покажу тебе комнату. Серёжину комнату... – и довольный хозяин повёл его за собой.

Виктор с грустным интересом разглядывал мебель, знакомые и незнакомые предметы, среди которых жил, к которым ещё не так давно прикасался его друг. В комнате была скромная обстановка: стол с лампой, стул, шкаф, компьютерный столик с ноутбуком, кровать, книжная полка. На стене гитара, широкая лента со спортивными значками и медалями и большое фото с чьими-то автографами, где рефери на ринге держит поднятой вверх руку Сергея в боксёрской перчатке...

Уборка по дому, огородные работы, ежедневное приготовление пищи отнюдь не тяготили отпускника. Даже был рад подобным обстоятельствам: он «при деле», нужен деду, востребован, он может помочь... И делает это!

Жизнь Полякова приобрела какое-то новое качество: ведь это так здорово – участвовать в жизни старого, немощного уже человека, приносить ему пользу, видеть в его глазах радость, понимание, благодарность...

Помогая хозяину, Виктор не забывал периодически задавать осторожные вопросы, пытаясь воссоздать в деталях картину того рокового дня: с кем в последнее время общался Сергей, что говорил о своей работе, какие были планы, с кем ходил на рыбалку... Правда, ответы его отца мало что прояснили.

– Ну, Вить, ты прямо как следователь...

– Извини, Илья Кузьмич... Но не могу поверить, чтобы Сергей мог погибнуть по собственной неосторожности! Он же всегда был очень ответственным и собранным – ещё в школьные времена тренировался, готовил себя для работы разведчиком.

– Не один ты такой... – задумался отец Сергея, вроде хотел что-то сказать, а потом просто махнул рукой. – Ладно! Серёжу всё равно уже не вернёшь...

Виктор понял, что Илья Кузьмич что-то ему недоговаривает, но настаивать не стал. Сам скажет, когда сочтёт нужным. И спустя некоторое время Веселов разговорился.

– Он ничего о себе не рассказывал, ничего, что бы могло меня огорчить! Все свои проблемы решал самостоятельно. Видно, берёт моё здоровье... А вот себя не сберёт! – старик всхлипнул, глаза опять увлажнились. – Следствие сделало заключение: трагедию со смертельным исходом на железной дороге квалифицировать как несчастный случай. Сказали, что в крови нашли алкоголь... Серёжа выпивал редко, соблюдал спортивный режим, даже выступал на соревнованиях. Рыбалку любил и частенько ходил на озеро, но трезвый, без водки. Хотя, если хороших знакомых встретил, мог и позволить...

– А как фамилия следователя?

– Авдеев! Пожилой такой, с усами...

– Авдеев?..

– Да! Он всё допытывался, не оставил ли Сергей какой записки... Ещё мне визитку свою дал: мол, вдруг я ещё чего важное забыл рассказать... Она где-то в комнате.

Закончив с прополкой, они пошли отдыхать. На кухне попили чаю.

«Вроде и нетрудная работа, а с непривычки даже мне усталость чувствуется... Огород большой. А как же тут с грядками, с теплицей справляется один престарелый хозяин? Это ведь ежедневный полив и нелёгкая для пожилых людей работа: в любую погоду, без праздников и выходных...» – невольно подумал Поляков.

Но Веселов, несмотря на свой возраст и отнюдь неатлетическую фигуру, выглядел неизменно одинаково, не показывая усталости, будто не чувствовал физической нагрузки.

– Кузьмич! И как ты только с таким огородом один справляешься?..

Дед слегка улыбнулся, понимающе кивнул.

– Что, притомился? Не удивляйся... – хозяин словно читал мысли Виктора. – Я-то тут ежедневно, можно сказать, регулярно тренируюсь на грядках, а ты впервые... И мне этот труд в радость...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.